

A low-angle, upward-looking photograph of several tall skyscrapers. The perspective is dramatic, with lines from the building facades and window grids converging towards the top center of the frame. The sky is a uniform, overcast grey. The text is overlaid on the right side of the image.

ДМИТРИЙ ДЖУЛИУС

МЕРУАНИС

Дмитрий Джулиус Мерцания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282945

ISBN 9785448380433

Аннотация

В настоящий сборник входят избранные стихотворения, написанные в период 2010—2016 г. Несмотря на то, что автор объединял многие свои тексты в циклы, данный сборник составлен в хронологическом порядке.

Содержание

Мечтатели	6
Я написал на заборе...	8
«Мне не известны прихоти судьбы...»	9
К.А	10
Через тринадцать лет	12
Над погостом закат багряный	14
Восхитительный мир мой	16
Я уличным животным больше верю	18
Долгожданная Весна	20
Обиженное сердце – это знак тоски	21
Вавилон	22
Бесконечно	23
In vino veritas	25
Лицемеры	27
Напротив метро, кабак «Столичный»	29
Столичное пространство	31
Старые улицы	33
Я однажды стану великим	34
Бьет холодом	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мерцания

Дмитрий Джулиус

© Дмитрий Джулиус, 2017

ISBN 978-5-4483-8043-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Джулиус

Мечтатели

Мечтатели.

Они как солнце
Ярче всех сверкают,
Заметно их среди толпы,
Но жаль,
Что раньше всех сгорают,
За все приходится платить.

Тому
Кто жизнь живет по полной.
Я
Посвящаю эти строки.
Кто не боясь зимы холодной,
Достанет свет звезды далекой.
Кто скажет
Жизнь одно мгновенье,
Она принадлежит лишь мне,
И это будет откровение,
На этой ветреной земле!

В тени обид
Живут лишь тени,
Все человеческое им в хворь,
И царство мрака

Их ставит на колени,
Порочной завистью скупой.

Но в разный час, месяц или годы,
Всегда есть тот,
Кто счастье ждет.
И верит в ясную погоду,
И в миг,
Когда дождь неудач пройдет.

Дзержинск 2010

Я написал на заборе...

Я написал на заборе – я поэт.
Тут многие проходят летом.
Как-будто я открыл большой секрет,
Но большинству плевать на это.

Идут года, а надпись всё жива,
Не раз читали многие простую фразу.
Простейшие, банальные слова.
Уже не чужды и знакомы глазу.

Возможно, люди мимо проходя,
Бросали мысли, кто же это? Кто ты!
Но взглядом надпись проводя,
Опять кидались во свои заботы.

Пройдет еще немного лет,
Мечтатель юный подойдя поближе,
Улыбкой рассекая солнца свет,
Там аккуратно своё имя впишет.

Дзержинск. 2011

«Мне не известны прихоти судьбы...»

Мне не известны прихоти судьбы,
Мой пояс лет пока не затянулся.
Пусть плачут мхом фонарные столбы,
А я пока живу, ещё не поперхнулся.

Я вижу в мыслях тысячи вершин,
И бесконечно розовую глупость.
Где все живут под гул машин,
Все ближе приближая свою учость.

Забыты книги и надуманны слова,
Цитаты, фразы, сплетни, слухи.
И каждый день, рыдает голова,
И беспорядочно летают мысли-мухи.

2011

К.А

Ты счастлива?
Тогда и я
Пожалуй тоже,
Ведь видеть радость у тебя в глазах
Немалый приз.
Мне это чувство,
Всех роднее и дороже,
Такой вот небольшой
Исполнился каприз.

Я знаю,
По крайней мере верю,
С годами ты поймешь,
Что лучше так.
Ты для другого создана,
А я был просто дверью,
В которую войдя
Ты счастье обрела.

Пройдет не мало лет, десятилетий,
Возможно я уже не буду жив,
Но,
Даже где-то там,
Я буду знать, ты счастлива

И с этим

Ты все поймешь и все простишь.

Дзержинск 2011

Через тринадцать лет

Через тринадцать лет
Мне снится странный сон.
Та девочка из прошлого,
Я был в нее влюблен.

Повеяло свободой
И счастьем, что ушло.
Я вспомнил эти годы,
Лихое бунтарство.

С годами мы меняемся,
В порывах разных лет,
Как-будто закаляемся
Увидеть новый свет.

Я помню краски лета,
Осенний шум дождя,
Там юностью согрета
Прохладная весна.

Та девочка напомнила
Мне давнюю мечту,
И в памяти как молния
Исчезла в пустоту.

Дзержинск 2012

Над погостом закат багряный

Над погостом закат багряный,
Завершает свой цикл день.
Мне туда, пока еще рано,
Месяц в небе напомним цель.

Жизнь, сравнима с печатной книгой,
Каждому разная стопка страниц.
Для кого то, покажется мигом,
Ну а кто то, не видит границ.

Размышляя, о смерти, о боге,
Все равно прихожу к одному
По опасной и темной дороге,
Свет не вижу, но все же иду.

Есть дороги хитрей и порочней,
С ними легче нести свой срок,
Наступая на души, заочно
Не платя не аванс, ни оброк.

Только эти пути для халдеев,
Врачевателей глупых идей,
Они медленно, медленно тлеют,
И похожи на жадных зверей.

На погостом восход светила,
Продолжается жизнь вне его,
Вот от этого, она мне и мила,
Что восход лицезреть дано.

2011—2012?

Восхитительный мир мой

Восхитительный мир мой незримый.
От самого края бессмертной души,
Ты для каждого неповторимый,
Как летняя ночь в прохладной тиши.

На ладонях разглядел, я лихие знаки,
Будто жизнь пролетит как выстрел вдаль.
Но не буду грустить, повторяться будут аншлаги,
Хоть недолго мне петь, но не будет и жаль.

И цыганка твердит, через горе и муки,
Ты тернистой дорогой пройдешь.
Но томиться в печали не будешь от скуки,
И в награду за это, рай обретешь.

И сбываются даты, сходятся линии,
Разлетается в числе пророчеств жизнь.
Расцветает, как июльские лилии,
Шелком кроет меня стая незримых богинь.

Сильный знает себе цену,
Этот метод мне давно уж знаком.
Если серо на душе, да видны от злости вены,
Так и сгинешь в жизни дураком.

Людам в этом мире уготавлена свобода,
Надо просто сбросить цепь, нужно этого хотеть.
Очень сложно устоять от ненужных переходов,
Самое простое в этой жизни умереть.

Я в цепях ходил врезаясь в мысленные стены,
Проклинал судьбу и ненавидел свой удел.
Но гордость одолев, ушел я с роковой арены,
Победителем, не проигравшим, и это не предел.

Все уйдут в последний путь когда то,
Тут важнее кем в забвение уйдешь,
Будьте проще и добрей ребята,
Только так в душе Свободу обретишь.

04.02.2012 Дзержинск

Я уличным животным больше верю

Я уличным животным больше верю,
Они не станут врать, что есть хотят.
А эти жулики
На Пушкинской,
Умеют лгать, они не звери,
Они здесь третий год стоят!

Вот девушка,
Протягивает руку,
В другой табличка:

«Помогите, Христос простит»

Я знаю,
Она еще чуть-чуть рублей накопит,
И за бутылкой побежит.

Вон бомж,
Хоть этот честен,
Дай, говорит, брат на вино.
Я уличным животным,
Пожалуй, больше верю,
Как верить людям,

Я забыл давно.

2012 Москва

Долгожданная Весна

Несут меня волны по всем городам,
Транслирует радость «триджи».
Я солнце свое никому не отдам,
Апрель меня манит жить.

Пусть на броских страницах весны
Не мелькает душевный зной,
Бегают резво дворовые псы
И разносят свой лай заливной.

С красками неба играют дома,
Природа сменила стиль.
Неповторима весною Москва,
Танцует витринная пыль.

Давайте оставим зловещую хворь,
Пусть сгинет душевная мгла.
Мне не жалко утраты былой,
Впереди еще столько тепла.

Москва. Апрель 2012

Обиженное сердце – это знак тоски

Обиженное сердце – это знак тоски
Расстроенное чувство оправданий.
Стучат как утром поезда виски,
Я ждал тебя сквозь время расстояний.

Сквозь сеть несбывшихся надежд,
Сквозь годы, что стирают память.
Бежал разбитый в сотню разных мест,
Но расставание лишь усиливает пламя.

Пути и станции мелькают в полутьме,
Я снова покидаю этот город,
Не все так просто на земле,
Судьба-разлучница всегда находит повод.

И я не доверяю сердцу своему,
Что пульсом простучит о новой музе,
Мне нужен был, лишь твой взгляд по утру,
Печально знать, что больше этого не будет.

Вавилон

Мозг рассеченный напополам
Оцифруют по всем векторам.
Лишь мыслей бесконечных свал,
Ни разгребут усатые профессора.

Мысль – она как новый звук,
Что иногда не узнаешь свой голос.
Она бывает враг и друг,
На перекрестках черно-белых полос.

Соединить бы червоточины сознания
В одно единое божественное целое,
Но боги вечно оставляют недопонимание,
Счищая ножиком страданий нервы оголтелые.

И против всех богов, что больше не удел
Мы будем вечно строить новый Вавилон.
Конечно, нам не дано достичь предела,
Так было, есть и будет до конца времен.

Москва 2012

Бесконечно

Сегодня ночью, выпал первый снег,
И появился свежий лед над речкой.
Разбилась чья-то вера об фатальный берег,
В природе так бывает

Это бесконечно.

Вот хлынут чувства у людей,
И каждой встречи, ждешь ты вечно,
Потом уже не так горит огонь страстей,
И в чувствах так бывает

Это бесконечно.

Мы не всегда храним наш дар,
И тратим юность на ненужных встречах,
И поздно понимаем,
Она к нам не вернется никогда,
Проходит жизнь,

А человеческая глупость бесконечна.

Сегодня ночью выпал первый снег,
И появился свежий лед над речкой.

Рождается надежды новый свет,
И это тоже в жизни бесконечно.

2012

In vino veritas

Сегодня луна красного цвета,
Одинокó смотрит сквозь лес,
Серой дымкой дома одеты,
Этим вечером правит бес.

Над Москвою усталые звезды,
Воют с жалостью в сонный люд.
Во дворах уже выпивают,
И о жизни беседы ведут.

Пронеслася мимо машина,
Мне почудилось бешеный пес,
Я плевал на такую картину,
Этот город грехами зарос.

Развернусь и пойду обратно,
Все равно мне куда идти,
В этот вечер мне даже приятно
Громко чушь про себя нести.

Я зависим, зависим от мира,
От деревьев, животных, людей.
От красивых женщин и пива,
От поэзии в целом всей.

Вот бреду по московским дорогам,
В полусонном, кошмарном бреду,
Мне идти осталось немного,
Скоро в замок забвенья приду.

Сколько будет идти это лето?
Воздух майский вдохнув я спросил,
Что несет оно для поэта?
Накопил ли весной я сил?

Мысли вслух постепенно уходят,
Разум снова приходит ко мне,
Очень много я слышал от многих,
Может истина вправду в вине?

Чехов. Весна 2012

Лицемеры

Я слышал, говорят,
Что я сгубил себя в угаре пьяном,
На улицах Москвы.
В такое верить,
Как-будто видеть все в тумане.
Я в полном здравии,
И я живее всех живых!
Да,
Бываю вспыльчивый,
Порой отчаянный.
И если есть всевышний,
Сознаюсь перед ним во всех грехах,
Не буду сыпать небо,
Градом оправданий,
А если нет его
То,
Все мои сомнения умолкнут с прахом.

Ах как же умиляет глупость лицемеров,
Бездарно бьющихся о жизнь,
Как хрупкое стекло,
Вон, посмотрите!
Как молится перед расстрелом,
Последний крик ваш,

Брошенный в мое окно.

Во всем есть смысл.

Спасибо случаю,

Что дал мне пищу новых дум,

А лицемеров попрошу:

«Себя не мучайте».

Я все равно из этой жизни забытым не уйду.

Москва. Октябрь 2012

Напротив метро, кабак «Столичный»

Напротив метро, кабак «Столичный».
Вечер. Горят магазинов витрины,
А у метро, девчушка стоит с табличкой:
«Помогите на билет до Украины»

В глазах ее полугрусть, полужлость,
Типичная провинциалка,
Приехала как столичный гость,
А уедет, будто выгнали палкой.

На витринах приманки: «50 процентов»
И надписи красные: «sale» (сэл)
Раскрыли пасти торговые центры!
И цены снизили под «предел».

Манят витрины:

«Москвичи!
Сегодня, последний день скидки!»
(Москвичи как касатки поплыли).
Разбирают, брюки, платья, ботинки,
В суете про девушку забыли...

Москва 2012

Столичное пространство

Москва.

Городское кольцо.

Электричество движет вагоны метро.

В подземке снова

Суп из человеческих ног.

И раздувается голова,

Переполнен подземный чертог.

Картина следующая,

Утро, Выхино.

Часов этак семь утра.

Где давка, словно это

Последний вылет,

Из местности,

Где началась война.

И многие скажут:

«Мы разные».

Не похожи и опухоли раковые,

А я вот каждый день убеждаюсь,

В толпе все одинаковые!

Меняются станции,

Подземных ветвей,

Как пестрые страницы,
Социальных сетей.

А ночью, в беззвездном пространстве,
снова луна.

Шепчет безумным речи.

Мне тоже диктует,

И сегодня,

Она мне нужна.

Любимая «Adeus»,

До встречи...

2012

Старые улицы

Эх, что-то есть в вас, старые стены,
Сколько ж вы знаете, хромые дома?
Тихая улица, как старая дева,
Тайн и пороков хранимых полна.

Люди уходят, приходят другие,
Словно сезоны осенних дождей.
А в лунном огне эти улицы словно седые,
И словно старик ожидают коне дней.

Город сияет огнями иными,
Ночью и воздух вроде другой.
Старый фонарь, в новой России,
Слабо мерцает на улице той.

Лето приходит и солнце всё жарче,
Будет палить по земле и домам.
Вы сохраните еще одну тайну,
Треснул асфальт, оставив вам шрам.

Москва. 2012

Я однажды стану великим

Я однажды стану великим,
Буду яркой чужой звездой
Многоименным и многоликим,
И возможно встречу с тобой.

Ты меня не сразу узнаешь,
Не протянешь своей руки,
Лишь в глазах моих прочитаешь,
Непонятную гамму тоски.

Мы пройдемся по старым дорогам,
Вдоль расплющенных временем стен,
Разговаривать будем много,
О судьбе и кругах перемен.

Ты не сразу поймешь, в чем смысл,
Да и с этим не нужно спешить,
Лишь спокойно разложишь мысли,
По глубинам своей души.

Время много, но жизни так мало,
Чтоб узнать всю ценность ее.
Все проходит, как дождь и пожары,
Остается лишь связь времен.

Эту связь не убьешь годами,
Эту связь не зальешь вином.
Эта связь наяву нас манит,
Эта связь облачается сном.

И во сне я все также как раньше,
Улыбнусь и скажу «привет».
Лишь тогда только ты осознаешь,
Что меня в твоей жизни нет.

Москва 2013

Бьет холодом

Бьет холодом холодный ветер,
Декабрь в разгаре сил своих.
Я шел и мерил каждый метр,
Мороз во все нутро проник.

Растопит холод, комнат плиты,
Пройдет озноб и стук зубов.
Но все что мной во мне разбито,
Так и останется средь снов.

Туманно утро, дым парковки,
Закроет надписи на стенах,
И будто след татуировки,
Напомнит мне о переменах.

Пройдет, конечно, горечь мыслей,
Всегда темно пред ярким днем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.